

По живописности выставка чрезвычайно интересна!

К 100-летию Всероссийской сельскохозяйственной, фабрично-заводской и научно-художественной выставки 1913 года в Киеве

Волею судеб киевская выставка, проходившая с 29 мая по 15 октября 1913 года, стала одной из последних в Российской Империи. Через год началась первая мировая война, «отложившая» все-российские смотры на неопределенное время, а затем и события 1917 года, похоронившие их окончательно. Между тем, современники последнего предвоенного года воспринимали совсем по-другому – как преддверие стремительного взлета русской промышленности и торговли, укрепления позиций страны на мировом рынке. Неслучайно главной целью выставки в Киеве было объявлено содействие обновлению экономической жизни России.

Для участия в ней в город приехали экспоненты со всей огромной страны – от Баку до Варшавы, а также промышленники и торговцы из ведущих промышленно развитых стран мира – Германии, Великобритании, Австро-Венгрии, Франции, Швеции, Северо-Американских Соединенных штатов. «Экспонатов больше 4000. Павильонов свыше 150»¹ – писала газета.

По данным учета посетителей, за четыре месяца на выставке побывали «1 087 000 лиц, в том числе 172 000 экскурсантов, учащихся и рабочих, 15 000 членов съездов»².

По замыслу организаторов программа выставки должна была включать разделы, охватывающие

все возможные направления торгово-промышленной, сельскохозяйственной и научно-образовательной жизни страны. Однако в силу естественных причин она не смогла избежать крена в сторону отраслей, наиболее распространенных в южных и юго-западных губерниях России, поскольку большинство экспонентов и посетителей проживали именно в этих местностях Империи.

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТИЯ

В день открытия 29 мая 1913 года организаторы (по предварительной договоренности) ожидали прибытия из Петербурга экстренного поезда с министрами, однако тот так и не появился. В Киев не приехал ни один из высших сановников Империи, что впоследствии стало причиной многочисленных обвинений в невнимании центральной власти к выставке, которую сами они дозволили называть «всероссийской». Конечно, было «получено много телеграмм от министров»¹, однако ситуацию это не спасло. Делать нечего, главным лицом церемонии открытия пришлось стать местному генерал-губернатору Трепову.

Утро выдалось дождливым, однако, к счастью, к часу дня выглянуло солнце. По свидетельству очевидца, к этому времени наблюдался «грандиозный съезд»¹ гостей, тысячи людей заполнили площадь. Здесь находились сотни представителей «административного, общественного и коммерческого мира»¹ Киева, не говоря уже о приезжих.

Согласно незыблемой традиции, церемония началась с чина освящения, который совершил митрополит Флавиан в сослужении четырех епископов и в присутствии высшей администрации края, представителей ведомств, городских и земских учреждений, биржевых комитетов, промышленников, купцов и приглашенных лиц.

По той же традиции, «во время освящения выставочный комитет обратился к генерал-губернатору с просьбой повергнуть к стопам Государя Императора выражение верноподданнических чувств собравшихся»¹.

Освящение выставки митрополитом Флавианом. «Искры», № 24, 1913

Чтение телеграммы Государю Императору. Телеграмму читает генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов. Справа стоят граф А. Н. Тышкевич и князь М. А. Куракин. «Искры», № 24, 1913.

Общие виды выставки

Справа: со стороны города на главную площадь выставки и павильоны на холмах. «Искры», № 24, 1913.

Внизу: с холмов на главную площадь и городскую застройку. Почтовая открытка

По окончании молебна супруга генерал-губернатора госпожа Трепова разрезала ленту, а ее муж объявил выставку открытой. Оркестры грянули «Боже, царя храни!». На мачте взвился государственный флаг. Торжественная процессия во главе с генерал-губернатором и митрополитом начала обход территории. Толпа рассыпалась в разные стороны и приступила к обозрению выставки, сетуя на неготовность многих разделов экспозиции.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ДЛИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ГОДА...

«Мысль об устройстве выставки родилась в Киевском обществе сельского хозяйства. Проект, внесенный в совет общества его председателем Н. В. Репниным, был принят в конце октября 1908 года. Первоначально намерения инициаторов не шли далее областной выставки. Воззвание совета общества говорило об «экономической жизни земледельческого и промышленного Юга России»³.

В марте 1909 года был сформирован Комитет выставки во главе с графом А. А. Бобринским. В то время никто не планировал выходить на всероссийский уровень.

Исходя из опыта предыдущей торгово-промышленной выставки в Киеве 1897 года, которая оказалась убыточной для организаторов, с первого дня своей работы Комитет во главу угла поставил вопрос сбора средств во избежание возможного дефицита.

Однако сделать это было непросто. В силу ряда обстоятельств, включая и отсутствие предложений по компенсации возможных убытков, 19 ноября 1911 года Комитет выставки сложил с себя полномочия. Через три дня был сформирован новый состав Комитета, каждый член которого дал письменное обязательство принять участие в покрытии возможного дефицита выставочного бюджета из личных средств суммой не менее 2000 рублей.

Забегая вперед, скажем, что им пришлось это сделать. К 1 октября 1913 года общий объем затрат на организацию и проведение выставки достиг 900 000 руб. Поступлений было примерно на 80 000 рублей меньше.

Прогорели? Нет, такой исход предполагался заранее. Члены Комитета, считая себя патриотами, собственным карманом гарантировали достойный уровень организации всероссийской выставки, а значит, и деньги были потрачены не напрасно.

В декабре 1911 года Комитет возглавил граф А. Н. Тышкевич, его заместителями стали В. Я. Демченко, А. К. Ржепецкий и Л. И. Бродский.

В ходе подготовки выставки стало ясно, что интерес к ней проявляют промышленники и представители сельского хозяйства со всех концов страны.

В наши дни это не вызвало бы никаких вопросов – плати и приезжай. Однако 100 лет назад выставочное дело в стране достаточно жестко регламентировалось бюрократическим аппаратом в центре и на местах, только Имперское Правительство могло допустить на выставку в губернском центре, а именно такой статус имел Киев, экспонентов со всех концов России.

Комитет выставки, в соответствии с регламентом, обратился в Правительство с ходатайством о расширении программы (тематики) и географического охвата выставки – просили разрешить допуск экспонентов из 29 губерний.

Правительство удовлетворило это ходатайство, но с ограничением, сократив число охваченных губерний с 29 до 15.

«Между тем, в комитет выставки шли заявления от экспонентов губерний, лежащих за географическими пределами, указанными Правительством. Пришлось возобновить ходатайство о всероссийском характере выставки. Оно было удовлетворено 4 сентября 1912 года, но и на этот раз ограничение не было забыто: по отделу садоводства, огородничества, цветоводства, виноградарства и виноделия... было разрешено экспонировать не всей России (по другим отделам такого ограничения не было), а лишь почему-то перечисленным 15-ти губерниям»³.

Таким образом, через четыре года после возникновения идеи и меньше, чем за год до открытия, было удовлетворено последнее ходатайство организаторов – выставка официально стала именоваться всероссийской и получила право принимать участников из далеких от Киева губерний. Вполне закономерно, что после этого темпы формирования экспозиции начали нарастать день ото дня, вплоть до последнего дня перед открытием.

Всероссийский статус выставки поставил вопрос о расширении объема государственных субсидий, традиционных для такого рода мероприятий. Однако, по мнению журналиста, «киевская всероссийская выставка не встретила достаточной моральной и материальной поддержки у правительства»³.

19 ноября 1911 года Комитет выставки сложил с себя полномочия. Через три дня был сформирован новый состав Комитета, каждый член которого дал письменное обязательство принять участие в покрытии возможного дефицита выставочного бюджета из личных средств суммой не менее 2000 рублей

Главный вход на выставку.
«Искры», №24, 1913

Министерство торговли и промышленности и Главное Управление землеустройства и земледелия (выполнявшее в то время функции нынешнего Министерства сельского хозяйства) выделили по 45 000 рублей, Киевское и Подольское губернские земства – по 30 000 рублей. Помимо этого, поступили многочисленные мелкие пожертвования. Вольское губернское земство и Киевский биржевой комитет не пожалели по 2000 рублей, Киевское общество сельского хозяйства – 4170 рублей, Смелянские сахарные заводы графов Бобринских и Общество взаимного страхования – по 1000 рублей и пр.⁴

Таким образом, правительственная субсидия составила всего 90 000 рублей. Для организаторов это было достаточно обидно, поскольку в том же 1913 году казенные ассигнования на Гигиеническую выставку в Петербурге составили 350 000 рублей.⁵

Журналист отмечал, что «даже внешнее отношение правительства к киевской выставке подчеркнуло его полное равнодушие к ней. Ожидавшийся приезд министров к открытию выставки не состоялся. И только один статс-секретарь Кривошеин, посетивший Киев через шесть недель, вдруг открыл, что она имеет «общегосударственное значение».⁴

Вполне закономерно, что основную помощь выставке оказали городские власти. Они не только выделили субсидию в размере 30 000 рублей, но и бесплатно отдели территорию и отдали в распоряжение Комитета выставки несколько городских зданий (Народный дом, Канализационную станцию и пр.).

Кроме того, городские власти приняли на себя расходы в размере 250 000 рублей, покрывающие две трети затрат на постройку четырех капитальных выставочных зданий, которые по закрытию выставки перешли в собственность города (крытая галерея, торговые ряды и два главных павильона). Впоследствии в них планировали открыть постоянные торговые ряды.

На схожих условиях субсидию в размере 64 000 рублей предоставило Министерство народного просвещения – на эти средства построили павильон Научного и учебно-образовательного отдела, в котором потом разместилась городская школа.

Значительным источником поступлений стала плата экспонентов за аренду мест в павильонах, причем в разных отделах цены отличались на порядок: от 3 до 25 рублей на полу и от 1 до 8 рублей на стене за квадратный аршин (0,506 кв.м).

Входной билет для посетителей стоил 35 копеек (по понедельникам – 25 копеек, по вечерам, в выходные и праздничные дни – 50 копеек). Учащаяся молодежь платила 25 копеек, дети до 5 лет допускались бесплатно.

Впрочем, этот источник доходов не рассматривался как основной. Характерный факт: Комитет принял все возможные меры для привлечения организованных экскурсий учащихся, рабочих и крестьян. Для этого их не только освобождали от входной платы, но и предоставляли бесплатные квартиры для проживания в Киеве.

Устроители сделали все, чтобы не допустить убытков, но, увы, старания их не увенчались успехом. Итог известен – около 80 000 рублей дефицита. Много это или мало? По нынешним ценам, если сравнивать, к примеру, по стоимости полноформатной газеты на 16 страницах (5 копеек) и отборного «сибирского сливочного масла»⁷ (12,50 – 13,00 рублей за пуд), эта сумма составит не менее 30 миллионов рублей.

ИСТОЧНИК КРАСОТЫ – ГОРЫ – ОКАЗЫВАЮТСЯ ПОХИТИТЕЛЯМИ ЭТОЙ КРАСОТЫ!

«Не может быть двух мнений, – писал корреспондент «Биржевых Ведомостей», – что по внешности киевская выставка перещеголяет все выставки, функционировавшие в последнее время в России. С этой стороны Киев конкурентов иметь не будет. Прежде всего, по колоссальности территорий; для выставки отведено 26 десятин, причем наплыв экспонентов заставил изыскать дополнительную территорию для огромного отдела коннозаводства и коневодства. Этот отдел за отсутствием места на главной выставочной территории будет размещен на Кукушкиной даче, значительной отдаленной местности.

Затем, по живописности выставка чрезвычайно интересна. Обилие гористых мест, море зелени, панорама города с выставочных гор, – все это придает необычайно красивый и грандиозный вид выставке».⁶

Впрочем, как известно, на вкус и цвет товарищей нет. Корреспондент другой столичной газеты придерживался совсем иных взглядов: «несомненно, крупное пространство, занятое выставкой, сокращается для глаза в силу естественных условий местности... Дело в том, что только ничтожная часть территории приходится на ровную местность, прилегающую к улице, – так называемую «Троицкую площадь». Вся же остальная огромная часть – в горах... Три четверти выставки совершенно пропадают для наблюдателя, так как рассыпанные по горам и тонущие в зелени павильоны сливаются с общей панорамой нагорных городских зданий и построек. Нет разграничительной линии, и только крупные здания, вроде земского павильона, выделяясь и общим выставочным стилем (ампир), и белизной – видны и ассоциируются с выставочной территорией. Остальные павильоны пропадают в общей перспективе нагорной части города, да еще вдобавок закрывают друг друга... Вид сверху, с гор, – еще менее утешителен. С этих прекрасных киевских высот открывается поистине очаровательная панорама. Но это панорама целого города, в которой опять-таки вся прилегающая к городу окружающая часть выставки совершенно теряется в общей массе зданий... Источник красоты киевской выставки – горы – оказываются похитителями

этой красоты. Выставка не производит впечатления грандиозности, и это поражает наблюдателя с первого взгляда. Только по обследовании ее видишь, что она во много раз больше, чем кажется».⁸

На выставочной территории разбили несколько цветников, устроили бассейны и знаменитый в то время светящийся фонтан. Для удобства публики имелись «движущийся тротуар и удобные лестницы».⁶

На главной площади находилась статуя, имеющая особую историю. По замыслу автора, итальянского скульптора Felci, она должна была изображать Ангела, благословляющего Труд, который символизировала фигура рабочего. Однако «согласно желанию высшей администрации края»⁶, статую рабочего, от греха подальше, убрали и заменили гербом города Киева.

Другая скульптурная группа изображала содружество косаря и кузнеца, обозначая связь между промышленностью и сельским хозяйством. «Сей символ оказался полным самого реального содержания: на киевской выставке промышленность представлена, действительно, почти исключительно в той ее грани, которой она соприкасается с земледелием»⁸ – писала газета.

ОТ БУРОВОЙ ВЫШКИ ДО ИЗДЕЛИЙ АРЕСТАНТОВ

Сведения о количестве отделов выставки, публиковавшиеся в разных изданиях, не совпадают. Первоначально планировалось организовать 39 отделов. Корреспондент газеты «Биржевые Ведомости»⁶ накануне открытия сообщал о 33 самостоятельных отделах, а не менее уважаемая газета «Речь» приводила перечень 24 главных отделов выставки, перечисляя их поименно:

- 1) Научный и учебно-образовательный;
- 2) Земский и кустарный;
- 3) Ремесленный;
- 4) Произведений фабрично-заводской промышленности и волокнистых веществ;
- 5) Писчебумажный и печатного дела;
- 6) Горной промышленности и горнозаводства;
- 7) Инженерный и строительных материалов;
- 8) Машиностроительный;
- 9) Электротехнический;
- 10) Сельскохозяйственных машин и орудий;
- 11) Железнодорожный;
- 12) Судостроения и путей сообщения;
- 13) Свекло-сахарной и сахарно-рафинадной промышленности;
- 14) Пищевых продуктов;
- 15) Винокурения и пивоварения;
- 16) Холодильный;
- 17) Химических продуктов и удобрительных веществ;
- 18) Садоводства, цветоводства, огородничества, виноградарства и виноделия;
- 19) Полеводства;
- 20) Мелиорации;
- 21) Кооперативный;
- 22) Благотворительности;
- 23) Физического развития, спорта и охоты;
- 24) Воздухоплавания».⁹

В этот перечень не вошли крупные экспозиции животноводства, коннозаводства и коневодства,

Кроме того, в самостоятельные отделы были «выделены экспонаты некоторых ведомств, имеющих свои собственные павильоны и участвующих в выставке непосредственно как экспоненты. Таковы экспонаты Министерства торговли и промышленности, Главного Управления

землеустройства и земледелия, Министерства финансов и Тюремного ведомства».⁹

Всероссийский статус выставки и обилие павильонов внушали современникам не только уважение к достижениям и гордость за страну, но и критические мысли. Вот, что писал корреспондент газеты «Речь» в июле: «Почти полтора месяца со дня открытия выставки уже прошло – и до сих пор решительно нет оправдательного материала для таких, например, определений выставки, как – «всероссийская» и «научно-художественная».⁸ «В уже оборудованных отделах отсутствуют, то есть совершенно не представлены значительнейшие категории экспонатов. Например, в промышленном отделе вы тщетно будете искать текстильную промышленность. Как может Всероссийская выставка сельского хозяйства и промышленности обойтись без крупнейшего рода русской промышленности? Или другое: на «всероссийской выставке» в [экспозиции] производств и промыслов вы не найдете экспонатов крупнейших и производительнейших областей России – Урала, Сибири, Кавказа... Их не было и не будет».¹⁰

И все же, несмотря на ошибки, которые, как известно, не совершает лишь тот, кто ничего не делает, посетителю выставки было что посмотреть и чему удивиться. На равнинной местности и холмах расположились 132 выставочных павильона и 62 здания другого назначения. Выставка планировалась и строилась по планам группы архитекторов во главе с Ф. Э. Вышинским.

Основу архитектурных решений составил «стиль empire [ампир]. Все главные здания и отдельные павильоны подчинены этому стилю, причем он представлен на всем протяжении выставочной территории, так сказать, в своей эволюции: от простых форм – к сложным».⁸ В то же время во многих местах преобладал «просто торговый стиль: павильоны-рынки, киоски и т.п. Очень много навесов для сельскохозяйственных машин».⁸

По своим размерам выделялся огромный павильон земств, соединенный с нижней частью выставки гигантской лестницей».¹

В восточно-мавританском стиле построили павильон Донецких стекольных заводов, в «русском» стиле – павильоны Юго-Западных железных дорог и фирмы резиновых изделий «Богатырь» (последний обращал на себя внимание красочностью и нарочитой грубостью бревенчатых стен и башен).

Знак Эксперта выставки

Павильон горнопромышленников Юга России. «Искры», №24, 1913

Почтовые марки, посвященные Киевской выставке 1913 года

Из казенных ведомств наиболее интересную экспозицию, представлявшую достижения и передовые методы ведения сельского хозяйства, показало Главное Управление землеустройства и земледелия.

Дополнением к ней служил отдел Министерства финансов, где Государственный банк представил проекты зерновых элеваторов. Дело в том, что именно Государственный банк отвечал тогда, как сказали бы сегодня, за целевую программу развития русского хлебного рынка, в которой строительство элеваторов имело ключевое значение.

Министерство торговли и промышленности выставило экспонаты, касающиеся лишь подведомственных учебных заведений, в том числе – восхитившую публику экспозицию Императорского Строгановского училища в Москве, составленную из «работ учеников огромной художественной ценности и красоты».⁹

Странное впечатление произвел крошечный павильон Тюремного ведомства. Внешне он был призван изображать русскую тюрьму XVI века, а внутри был заполнен произведениями труда арестантов Киевской и Харьковской губерний (мебель, корзины, обувь, вязанье, детские игрушки и пр.). Передовая публика ожидала иного – демонстрации достижений тюремного ведомства в деле улучшения быта и условий содержания заключенных.

Для казенного павильона Горного отдела вырыли шахту. Клеть с посетителями спускалась под землю на 14 метров, после чего начинался осмотр экспозиции. В штольне показывали способы добычи угля, соли и железной руды, а также – забой, в котором воспроизвели несчастный случай с шахтером.

На выставке имелось множество павильонов частных фирм, самых разных по форме, стилю и содержанию. Преобладало желание поразить публику, что удавалось, конечно, далеко не всем.

Одним из самых интересных считался павильон коньячного завода Сараджева: скалистый грот, на вершине которого – над всем городом! – застыла статуя дикой козы.

Экспозиция Торгового дома «Инженер Гуцко и Ко» из Юзовки выглядела как огромная гряда каменного угля, внутри которой имелось помещение для экспонатов, а у входа «дежурили» статуи рудокопов с кирками в руках.

Павильон фирмы «Донецкие стекольные и химические заводы» сложили... из стеклянных бутылок, стаканов, банок, цветных стекол и рюмок.

Некоторые экспоненты, не мудрствуя лукаво, установили традиционные производственные сооружения. Так, инженер фон Дитмар поставил буровую вышку, а владельцы Торгового дома Волкенштейна из Одессы – настоящую мельницу, которая исправно трудилась четыре месяца, перемалывая зерно в муку.

Интересный факт: устроители росчерком пера включили в состав выставки реально действующее предприятие – Гильзовую фабрику Дувана. В определенные часы ее открывали для свободного доступа публики.

Разумеется, публику старались удивить не только внешним видом павильона, но и его содержанием. Что, казалось бы, может быть скучней статистики рождаемости и смертности населения? Однако и здесь нашли удивительное решение: в Земском павильоне во всю стену огромного зала разместили картину на данную тему. Рождаемость олицетворяла вереница аистов с младенцами в клювах: первым стоял толстый русский аист (44,2%), последним – оципаный аист Франции (19,7%). Под птицами находились могильные плиты – со своими процентами.

Впрочем, чаще всего в частных павильонах товар предлагали самым простым способом. В отделе винокурения и пивоварения, где присутствовали лишь частные фирмы, демонстрировали бутылки и этикетки пива, вин и водок, причем «все носило характер обыденной торговой рекламы и имело даже внешний вид магазинной витрины».⁹

Разумеется, выставка не могла обойтись без традиционных для начала XX века средств наружной рекламы – рекламных колонн.

Обращала на себя внимание колонна фирмы «Кейс», однако – не в силу художественных достоинств, а по причине неправильного, с точки зрения грамматики той поры, написания названия фирмы без твердого знака в конце (вместо «Кейсь» – «Кейс») «Киевляне рассказывают, что обозревая выставку высшая администрация края отметила вольнодумство этой колонны».⁸

На возвышенности находились «величавые, как славные исторические памятники, две огромные бутылки – модели ликерного производства бенедиктинских монахов (ликера «Бенедиктин»)».⁹

НЕДОХВАТОК – ВО ВСЕМ!

За день до церемонии открытия «Биржевые Ведомости» сообщали: «несмотря на приложенные старания, многие приготовления к открытию выставки не будут закончены. Решено до 12-го июня допускать публику после 1 часа дня, а по утрам оканчивать работы».⁶

Корреспондент газеты «Речь» был менее корректен: «Потрачено много усилий, преодолено много препятствий, неизбежных на пути всякой русской общественной инициативы, и сделано действительно большое культурное дело, но... недоделано. Недоделанность бьет в глаза и томит вас той типичной беспланоностью и беспхозяйственностью, при которой все беспорядочно, одно мешает другому, ничто почти не доведено до конца. Начать с того, что выставка до сих пор [в июле] не закончена. На каждом шагу вы натываетесь на

недохваток, и в объяснение дефекта вам говорят с деловым видом: «отдел еще не готов». Но не в одних недохватках дело. Незаконченность выставки наблюдается в двух направлениях: внутренней неполноты и внешней необорудованности.

Когда вы подходите к горному отделу, где должны находиться чрезвычайно интересные показательные шахты, в которых вы могли бы ознакомиться с процессом горных работ, вам показывают надшахтное строение, нечто вроде буровой вышки, и поясняют: шахтный подъемник будет готов в ближайшем будущем... Точно также совершенно бесполезно окажется преодолеть препятствия гористой местности, чтобы взобраться на крутую вышку, где помещается воздухоплавательный отдел. Вы услышите, что он «не закончен». Два – три аппарата, которые можно видеть на любом аэродроме в любом ангаре составляли к 8 июля все экспонаты отдела.

Стук молотков, кучи мусора, щепок, доски, стружки, – словом, все то, что присуще периоду стройки – до сих пор могут быть наблюдаемы на киевской выставке в период ее действия. И над всеми этими яркими признаками точности и аккуратности – сакраментальная фраза: «не закончено», правда, с добавлением: «будет!».¹⁰

Главную причину затянувшейся стройки журналист объяснял финансовыми причинами – превышением выставочных расходов над поступающими доходами. Посещаемость выставки в первый месяц была плохой из-за не прекращавшихся дождей, которые сделали территорию во многих местах почти непроходимой. В этой ситуации членом Комитета было трудно принимать решения тратить дополнительные средства на благоустройство, строительство и ремонт, зная, что это обернется перерасходом и дефицитом бюджета.

Тем не менее, работы шли, хоть и с запозданием. Многие киевляне, зная об этом, планировали посетить выставку перед закрытием, чтобы в полной мере увидеть ее богатства.

И ПЕРВАЯ РУССКАЯ ОЛИМПИАДА...

Одновременно с выставкой в Киеве проходило множество профессиональных мероприятий. Только Киевское земство созвало четыре съезда по следующим темам: улучшение земских финансов, борьба с заразными болезнями, земское страхование и огнестойкое строительство.

Киевское общество сельского хозяйства устроило IV всероссийский съезд лесовладельцев, лесохозяев и леспромышленников, а также – три областных съезда: сельских хозяев, садоводов и животноводов.

Помимо этого проходили всероссийские съезды по сельскохозяйственному машиностроению, кооперации, книгоизданию, печатному делу, физическому воспитанию, коннозаводству, пчеловодству и целый ряд других мероприятий.

Сверх того, были организованы всероссийские учительские курсы, на которые приехало не менее 1000 учителей со всей страны.

Особое место в этом ряду заняла первая русская Олимпиада, проходившая в конце августа. Планировалось, что «подобная олимпиада, организуемая по программе международной, будет устраиваться в России ежегодно с целью подготовки русских спортивных сил к предстоящим выступлениям на международных состязаниях. Киеву выпала честь устраивать первую из этих олимпиад».⁶

Все эти события обеспечили дополнительный приток посетителей на выставку, пропустить которую не хотел ни один из гостей Киева.

А В РЕСТОРАНЕ...

На территории выставки работало немало развлекательных заведений, включая аттракционы, театральные помещения и зверинец.

Здесь находилось 8 ресторанов и 5 столовых, включая две вегетарианские.

В главном ресторане, с веранды которого открывался прекрасный вид на выставочную площадь с колоннадами, светящимся фонтаном и бассейном с лебедями, посетитель мог в дневное время пообедать за 30–60 копеек. Вечером цена ужина из трех блюд взлетала в 3–5 раз. С 11-ти часов ночи давались кафе-шантантные представления.

Журналист писал: «по подсчету Комитета, огромное большинство посещений падало на вечерние часы, после закрытия павильонов. Оказалось, что публика посещает, главным образом, выставочные рестораны и развлечения, а не павильоны с экспонатами».⁴

15 октября «в присутствии начальствующих лиц, членов выставочного комитета и многочисленной публики состоялось торжественное закрытие всероссийской выставки. Комитет [выставки] постановил послать всеподданнейшую телеграмму Государю Императору и приветственные телеграммы министру торговли и промышленности Тимашеву, главному управляющему землеустройством и земледелием Игнатьеву и начальнику края Трепову».¹¹

В тот же день «организовался комитет, возбудивший ходатайство о продлении выставки на будущий год»,¹¹ и 17 октября «Городская дума постановила предоставить территорию всероссийской выставки Киевскому обществу сельского хозяйства для продления на ней выставки в 1914 году».¹²

Намерению этому не суждено было сбыться. И все же, по словам очевидца, из всех русских выставок того времени по разнообразию и многочисленности экспонатов выставка в Киеве давала «наиболее полную картину русской промышленности».¹ И с этим мнением даже сегодня, сто лет спустя, нельзя не согласиться.

Александр Беляковский

ЛИТЕРАТУРА

1. Открытие киевской всероссийской выставки // Биржевые Ведомости. Утренний выпуск. – 1913. – № 13572, 30 мая (12 июня)
2. Торгово-промышленная газета. – 1913. – № 236, 16 (29) октября
3. Н.Гаев. Киевская выставка. IV. Причины // Речь. – 1913. – № 196 (2508), 21 июля (3 августа)
4. Н.Гаев. Киевская выставка. V. Причины // Речь. – 1913. – № 200 (2512), 25 июля (7 августа)
5. К закрытию гигиенической выставки // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – № 13768, 24 сентября (7 октября)
6. Всероссийская выставка // Биржевые Ведомости. Утренний выпуск. – 1913 – № 13570, 29 мая (11 июня)
7. Народная газета (орган Союза Сибирских маслодельных артелей). – 1913. – № 31, 18 августа
8. Н.Гаев. Киевская выставка. I. Общие впечатления // Речь. – 1913. – № 186 (2498), 11 (24) июля
9. Н.Гаев. Киевская выставка. VI. Экспонаты ведомств // Речь. – 1913. – № 203 (2515), 28 июля (10 августа)
10. Н.Гаев. Киевская выставка. II. Недочеты // Речь. – 1913. – № 189 (2501), 14 (27) июля
11. Закрытие всероссийской выставки // Биржевые Ведомости. Утренний выпуск. – 1913 – № 13805, 16 октября
12. Продление киевской выставки // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – № 13808, 17 (30 октября)

Скульптура Ангела, благославляющего Герб города Киева (вместо фигуры рабочего, символизирующего Труд). «Искры», № 24, 1913

Павильоны Тюремного ведомства, Второго пароходного общества, Холодильный отдел. «Искры», № 24, 1913